

В. А. БУХАНОВ

**ГЕРМАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ
В ПЕРИОД АНШЛЮСА АВСТРИИ
И ЗАХВАТА ЧЕХОСЛОВАКИИ
(ноябрь 1937 — март 1939)**

В советской исторической литературе¹ отмечается, что захват Австрии и Чехословакии привел к усилению экономических, политических и стратегических позиций фашистской Германии в странах Юго-Восточной Европы. Вместе с тем специального освещения этот вопрос еще не получил. В настоящей статье поставлена задача выяснить, в какой мере аншлюс Австрии и захват Чехословакии сказались на укреплении германских экономических позиций в дунайских и Балканских странах.

* *
*

Во второй половине 1937 г. депрессия особого рода в капиталистическом мире сменилась новым экономическим кризисом, который до предела обострил все противоречия империализма.

К осени перевооружение фашистской Германии было в основном завершено, и гитлеровцы решили приступить к перекройке политической карты Европы. На совещании германского руководства 5 ноября в качестве первых жертв германской агрессии были намечены Австрия, Чехословакия и Польша. Это решение было обусловлено и тем, что в ноябре 1937 г. выявилась готовность правящих кругов Англии, Франции и США пойти на уступки гитлеровской Германии за счет Австрии и Чехословакии при условии, что дальнейшая германская агрессия будет направлена против СССР².

---

¹ История внешней политики СССР. 1917—1976. Т. 1. М., 1976; История второй мировой войны. 1939—1945. Т. 2. М., 1974; История дипломатии. Т. 3. М., 1965; В. Т. Ф о м и н. Агрессия фашистской Германии в Европе. 1933—1939. М., 1963; Германская история в новое и новейшее время. М., 1970, т. 2.

² ДВП СССР, т. 20. М., 1976, № 411, с. 609; № 415, с. 611; № 420, с. 619; № 427, с. 636—637; № 437, с. 651, 654; прим. 257 к № 437, с. 768.

Пользуясь попустительством западных держав, Германия в ноябре 1937 г. ускорила подготовку к аншлюсу Австрии³. Специальная группа во главе с известным нацистом В. Кеплером осуществляла мероприятия по подчинению австрийской экономики. В частности, гитлеровцы сократили на 40% выдачу дивиз для импорта товаров из Австрии⁴. В то же время концерн «Альпине-Монтан», находившийся под контролем немецкого капитала, саботировал поставки железной руды в страны Западной Европы и стремился всю добываемую руду направлять исключительно в Германию⁵.

Готовясь к аншлюсу, немецкие фашисты вынуждены были учитывать растущие трудности военной экономики, связанные с нехваткой минерального сырья⁶. Подходящим средством для повышения доли Юго-Восточной Европы в сырьевом снабжении они считали «заключение двусторонних секретных и покровительственных договоров с отдельными Балканскими странами»⁷.

9 декабря 1937 г. гитлеровцам удалось подписать торговое соглашение с Румынией, условия которого предусматривали увеличение объема германо-румынской торговли на период с января по сентябрь 1938 г. на одну треть и определяли нефтяную квоту в 37 млн. рм. Румынское правительство обязалось также поставлять дополнительное количество горючего в обмен на немецкое оружие⁸. Все это дало повод гитлеровской верхушке оценить новое соглашение как краугольный камень дальнейшей германской экспансии в Юго-Восточной Европе⁹. Однако фашистов беспокоило то, что условием выполнения договора являлась выплата Германией всех долгов по клирингу, в противном случае румынский национальный банк имел право приостанавливать экспорт любых товаров в Германию. В результате за три месяца 1938 г. в Германию было ввезено на 160 тыс. т румынской нефти меньше, чем за тот же период предыдущего года¹⁰. Кроме того, румынская бур-

³ «Одна из главных причин давления на Австрию,— писал помощник государственного секретаря США Г. Мессерсмит,—...состоит в том, что Германия нуждается в железе этой страны, а Австрия отказывается поставлять без оплаты». По мнению Мессерсмита, если Германии удастся поглотить Австрию, она будет в состоянии «и впредь расширять контроль над Юго-Восточной Европой, а с богатой сырьевой базой Балканского полуострова... сможет не только выдерживать длительную блокаду, но вообще отеснить Англию и Францию на второстепенное место в Европе и практически парализовать их».— См.: FRUS, 1938, vol. 1, p. 19, 20.

⁴ Oesterreich unter dem Reichskommissar. Bilanz eines Jahres Fremdherrschaft. P., 1939, S. 50; "The Petroleum Times", Febr. 26, 1938, p. 266.

⁵ Oesterreich unter dem Reichskommissar, S. 50.

⁶ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 12, ч. 1, д. 12, л. 111.

⁷ J. Tihanyi. Deutsch-ungarische Aussenhandelsbeziehungen im Dienste der faschistischen deutschen Aggressionspolitik 1933 bis 1944.— "Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte". Berl., 1972, T. 1, S. 70.

⁸ ДВП СССР, т. 20, № 436, с. 645.

⁹ DGFP, ser. D, vol. 5, N 154.

¹⁰ "The Petroleum Times", May 28, 1938, p. 690; A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu. Die deutsch-rumanischen Beziehungen 1938—1944. Wiesbaden, 1954, S. 251.

жуазия была заинтересована в привлечении империалистов Запада к развитию нефтяной промышленности. С этой целью король Кароль намеревался посетить Лондон в течение 1938 г.

В конце 1937—начале 1938 г. германские монополии стремились скупить медные, свинцово-цинковые, железные рудники Югославии, получить в конкурентной борьбе с американской компанией нефтяную концессию в этой стране¹¹. В тот период в Югославии было основано десять акционерных обществ, принадлежащих немецкому капиталу¹². Тем не менее доля Англии, Франции и Бельгии в горнодобывающих предприятиях страны составляла 94,5% всего иностранного капитала. На рубеже 1937—1938 гг. английские монополии приобрели в Югославии 15 новых концессий на разведку и разработку полезных ископаемых¹³. Западные монополии готовились включить Югославию в планируемый картель по меди, английская фирма «Трепча майнс» с февраля 1938 г. состояла в международном цинковом картеле¹⁴. Капиталисты Запада цепко держали в руках минеральное сырье балкано-дунайских стран, но были готовы на выгодных для себя условиях сбывать это сырье в Германию. В результате заключенного в сентябре 1937 г. германо-югославского соглашения на первом месте в югославском экспорте в Германию оказалась медь¹⁵, которую добывала французская компания «Мин де Бор». Заместитель заведующего торгово-политическим отделом германского министерства иностранных дел К. Клодиус писал 8 января 1938 г.: «Югославия становится все более важным поставщиком сельскохозяйственных продуктов... а также промышленного сырья, такого как бокситы, медь...»¹⁶. Клодиус выражал надежду на дальнейшее развитие этой тенденции.

Империалисты западных держав не противились германской торговой экспансии в Юго-Восточной Европе. Вместе с тем с осени 1937 г. они, чтобы предотвратить возможное проникновение фашистской Германии в сторону Средиземного моря и Ближнего Востока, приняли меры по укреплению отношений с Турцией. С помощью Турции и Греции, находящихся под влиянием Запада, можно было также в случае необходимости помешать транспортировке румынской нефти в Германию морским путем¹⁷.

¹¹ Н. Живкович. Проникновение немецкого капитала и его позиции в Югославии накануне второй мировой войны.— В сб.: *Studia balcanica*, vol. 7, Sofia, 1973, p. 149.

¹² R. Schönfeld. Deutsche Rohstoffsicherungspolitik in Jugoslawien 1934—1944.—“Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte”. Stuttgart, 1976, H. 3., S. 225.

¹³ “Weltwirtschaftliche Archiv”, Nov. 1938, S. 498, 501.

¹⁴ E. Hexner. *International Cartels*. Chapel Hill, 1946, p. 251; «Цветные металлы», 1937, № 12, с. 82.

¹⁵ L. Kosier. *Grossdeutschland und Jugoslawien (Aus der Sudslawischen Perspektive)*. Berl.—Wien, 1939, S. 185.

¹⁶ DGFP, ser. D, vol. 5, N 159, p. 218.

¹⁷ И. Н. Чемпалов. Политика великих держав в Юго-Восточной Европе в период аншлуса Австрии и чехословацкого кризиса 1938—1939 гг.— В сб.: *Балканы и Ближний Восток в новейшее время*, вып. 3. Свердловск, 1974, с. 131, 132, 134, 135.

12 марта 1938 г. германские войска оккупировали Австрию. Как известно, только Советский Союз решительно осудил гитлеровскую агрессию и предложил немедленно обсудить совместно с другими правительствами практические меры, диктуемые обстоятельствами¹⁸. Однако это предложение было отвергнуто.

Все ресурсы Австрии после аншлюса были направлены на приготовления Германии к войне. Ведомство «четырёхлетнего плана» поставило перед германскими монополиями задачу в максимальной степени повысить добычу австрийских полезных ископаемых¹⁹, прежде всего железной руды и нефти²⁰. Активную роль в разработке планов использования железной руды Австрии играл П. Плейгер, генеральный директор концерна «Г. Геринг верке»²¹. Немецкие монополии, получив огромные правительственные субсидии, быстро переключились с малоэффективной, по их мнению, добычи нефти в самой Германии на поиски и разработку австрийских источников.

Вместе с тем гитлеровцы стремились привлечь к сотрудничеству в австрийской экономике монополии западных держав при условии, что вся продукция будет поставляться ими в Германию. В частности, на основе договоренности с англо-американской фирмой «Г. А. Брассерт энд ко» в Линце началось сооружение металлургического завода мощностью 1 млн. т чугуна в год. Усиление германских позиций в нефтяной промышленности Австрии выразилось частично в том, что австрийские филиалы «Стандард ойл», «Шелл», «Англо-Ираниен» были поглощены дочерними компаниями этих концернов в Германии²². Англо-американские нефтяные монополии и после аншлюса расширяли свою деятельность на австрийской территории²³, тем самым способствуя подготовке новой мировой войны.

Таким образом, аншлюс Австрии значительно расширил производственную базу германской военной экономики. Одновременно он способствовал усилению германских позиций в Юго-Восточной Европе и знаменовал собой первый шаг на пути к насильственному созданию «гроссраумвиртшафта». Австрия и Чехословакия являлись барьером на пути германской агрессии в Юго-Восточную Европу и далее — в сторону Ближнего Востока. Теперь с Авст-

---

¹⁸ ДВП СССР, т. 21. М., 1977, № 82, с. 129.

¹⁹ Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law N 10, vol. 12, case 11. The Ministries Case. Washington. 1951, N NG-2503, p. 742; Deutsche Bank. Das Land Oesterreich im deutschen Wirtschaftsraum. Wien, 1938, S. 6.

²⁰ В начале 30-х гг. англо-американские монополии обнаружили крупное месторождение нефти в районе Вены. К моменту аншлюса международные нефтяные концерны заложили здесь прочную техническую базу. Гитлеровцы стремились перехватить дело, а также захватить в свои руки разведку и разработку новых месторождений.

²¹ Нюрнбергский процесс, т. 1. М., 1965, с. 676.

²² "The Petroleum Times", July 2, 1938, p. 25; "Petroleum", 1938, N 23, S. VI; N 27, S. VI; Oesterreich unter dem Reichskommissar, S. 55.

²³ "Petroleum", 1938, N 23, S. VI; N 39/40, S. 14.

рией было покончено, что же касается Чехословакии, то ее гибель была фактически предreshена. Гитлеровская Германия вплотную придвинулась к странам Дунайского бассейна и Балканского полуострова и отныне рассматривала эти государства как свой «естественный хинтерланд»²⁴. Кроме того, в результате аншлюса Австрия перестала играть роль посредника в торговых и финансовых операциях между монополистическим капиталом Запада и балкано-дунайскими странами²⁵, а весь механизм посредничества (главным образом крупные банки, находившиеся под контролем английских, французских и бельгийских финансовых групп)²⁶ оказался в руках фашистской Германии. Наконец, гитлеровцы присвоили австрийские капиталовложения за рубежом²⁷ и валютные запасы страны²⁸. За счет Австрии увеличилась немецкая доля во внешней торговле с государствами Юго-Восточной Европы.

Тем не менее позиции западных держав на Балканах и в Дунайском бассейне все еще были сильными. По этому поводу французский посланник в Белграде в своем донесении от 25 марта 1938 г. в Париж писал: «Хотя германские правительственные и военные круги рассматривают этот регион как естественный путь германской экономической экспансии, нехватка капитала, скудость девиз препятствуют Германии активно участвовать в эксплуатации ресурсов этого государства (Югославии.— В. Б.)»²⁹. В донесении отмечалось, что преобладающую роль в югославских акционерных обществах играет монополистический капитал Франции, Англии, Чехословакии, США и других стран³⁰.

После аншлюса Австрии гитлеровцы принялись за разработку планов дальнейшей экономической экспансии на Балканах. 17 марта состоялось заседание межведомственного торгово-политического комитета³¹, на котором рассматривались условия предстоящих переговоров с Венгрией, Югославией, Чехословакией, Польшей, Румынией, Болгарией, Грецией, Турцией, а также с Италией³². В принятых решениях указывалось на необходимость повышения квот в импорте промышленного сырья из стран Юго-

²⁴ H.-E. Volkmann. Außenhandel und Aufrüstung in Deutschland 1933 bis 1939.— Wirtschaft und Rüstung am Vorabend des Zweiten Weltkrieges. Düsseldorf, 1975, S. 107.

²⁵ DDF, ser. 2, t. 9. P., 1974, N 49, p. 97; N 138, p. 282, 283.

²⁶ Э. Чихон. Банкир и власть. М., 1977, с. 198, 205.

²⁷ Например, в Югославии австрийские инвестиции к весне 1938 г. составляли 367 млн. динаров, или 5,84% всего иностранного капитала, вложенного в экономику страны. Германская доля не превышала 1%.— См.: DDF, ser. 2, t. 9, N 49, p. 98.

²⁸ Золотые и валютные запасы Австрии составляли в момент аншлюса около 1,4 млрд. рм. В то же время в активе рейхсбанка имелось всего 76 млн. рм.— См.: N. Schausberger. Österreich und die nationalsozialistische Anschlusspolitik.— In: Hitler, Deutschland und die Mächte. Düsseldorf, 1976, S. 754—755.

²⁹ DDF, ser. 2, t. 9, N 49, p. 98.

³⁰ Ibidem.

³¹ Ведущую роль в комитете играли представители ведомства «четырехлетнего плана» и военно-экономического штаба ОКВ.

³² Deutschland. Auswärtiges Amt. Archiv. T-120/2717/. Bl. E418917-E418920.

Восточной Европы. При этом имелось в виду, что сырьевые материалы будут поставляться в Германию главным образом в счет клиринга, а активное сальдо Австрии во внешней торговле с балкано-дунайскими странами предполагалось использовать для новых инвестиций в экономику этих государств, прежде всего в предприятия по добыче полезных ископаемых³³.

В апреле 1938 г. бюро Крауха, занимавшееся в ведомстве «четырёхлетнего плана» вопросами исследования и использования сырьевых ресурсов, составило план создания запасов сырья с таким расчётом, чтобы удовлетворить двухлетние мобилизационные потребности германской военной экономики. Для решения этой задачи выделялось 732 млн. рм. в валюте³⁴, захваченных в Австрии. В результате дополнительных закупок Германией металлических руд весной — летом 1938 г. их доля в вывозе Балканских стран значительно повысилась. Греция направила в Германию весь экспорт никелевой руды, половину бокситов, 67% хромовой и 55,4% железной руды³⁵. Медь, руды, бокситы, закупленные гитлеровцами в Югославии, составляли 31,4% стоимости югославского экспорта в Германию³⁶. Поскольку германские закупки сырья осуществлялись сверх ранее заключённых соглашений, гитлеровцы были вынуждены оплачивать их главным образом валютой.

Захват австрийских инвестиций в странах Юго-Восточной Европы позволил фашистской Германии укрепить свои позиции в горнодобывающей промышленности этих стран. Используя австрийские валютные запасы, а также австрийские капиталовложения в Югославии, германская фирма «Блейбергер Бергверксюнион» приобрела у английской компании 56% акций рудника Межица³⁷. Особо активную деятельность в проникновении германского капитала в горнодобывающую промышленность Югославии развивал германский генеральный консул в Белграде Ф. Нейхаузен, являвшийся доверенным лицом Геринга. По его рекомендации к поискам месторождений полезных ископаемых в Югославии были привлечены крупнейшие немецкие специалисты³⁸.

После аншлюса Австрии гитлеровцы стали опасаться, что квота поставок румынской нефти по клирингу в Германию будет уре-

---

³³ Deutschland. Auswartiges Amt. Archiv. T-120/2424/. Bl. E227065, E227069, E227070.

³⁴ Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law N 10, vol. 7, case 6. The Farben case. Washington, 1953, N NI-7848, p. 1256; J.-J. Jager. Die wirtschaftliche Abhangigkeit des Dritten Reiches vom Ausland dargestellt am Beispiel der Stahlindustrie. (West-) Berl., 1969, S. 118.

³⁵ "Metall und Erz", 1939, H. 13, S. 373; "Gluckauf", 1939, N 29, S. 639.

³⁶ L. Kosier. Grossdeutschland und Jugoslawien, S. 184; "Gluckauf", 1939, N 18, S. 393.

³⁷ "Sudost-Economist", 1939, N 1, S. 11. Этот рудник до первой мировой войны принадлежал «Бергверксюниону», а затем перешел под контроль английского холдинга «Силэкшн траст».

³⁸ Н. Живкович. Проникновение немецкого капитала..., с. 147, 148.

зана. Подобное беспокойство вполне понятно, ведь германский мобилизационный план 1938 г. в области горючего зависел в основном от румынских поставок³⁹. Весной — летом 1938 г. румынский национальный банк поощрял экспорт нефти прежде всего в страны с твердой валютой. Румынское правительство в это время неоднократно обращалось за экономической и финансовой помощью к западным державам, оно было готово предоставить международным нефтяным концернам дополнительные льготы⁴⁰ в целях активизации их деятельности. Следует отметить, что доходы от нефтяной промышленности обеспечивали в 1938 г. почти 40% государственного бюджета Румынии.

Однако у западных держав имелись собственные стратегические замыслы относительно румынской нефти, в которых Румынии отводилась роль разменной монеты в случае соглашения с Берлином. Империалисты Англии, США и Франции, в чьих руках находилась румынская нефть, были готовы снабжать Германию горючим при том условии, если она нападет на СССР. В случае германского продвижения через Балканы к Средиземному морю и Ближнему Востоку они могли и воспрепятствовать сырьевому обеспечению нацистской Германии. Так империалисты Запада не только получали огромные прибыли, но и направляли фашистскую агрессию в сторону Советского Союза. После аншлюса Австрии такая политика получила дальнейшее развитие. С марта 1938 г. стратегической линией Англии являлось обеспечение позиции, «по крайней мере, в Средиземном море»⁴¹, что совпадало с далеко идущими планами международных нефтяных концернов. Сходные замыслы вынашивал и французский генеральный штаб⁴².

С весны 1938 г. германские монополии пытались захватить некоторые нефтяные источники Юго-Восточной Европы. Фирма «Эльверат» разработала план внедрения в румынскую нефтяную промышленность, который правительство Румынии под нажимом мировых концернов отклонило. Группа немецких монополий, которую представлял Ф. Нейхаузен, вела конкурентную борьбу с американской «Стандард ойл» за концессию на разведку нефти в Югославии⁴³.

В результате саботажа международных нефтяных концернов гитлеровские мобилизационные планы в отношении румынской нефти были сорваны. Поставки горючего из Румынии в первой половине 1938 г. сократились на 172 тыс. т по сравнению с тем же

³⁹ A. Gunther. The German War for crude oil in Europe.— "The Petroleum Times", Jan. 17, 1938, p. 65.

⁴⁰ И. Н. Чемпалов. Политика великих держав в Юго-Восточной Европе..., с. 150, 154, 155; A. Cretzianu. The Lost Opportunity. Ld., 1957, p. 17, 18; "Petroleum", 1938, N 18, S.Y.; "The Petroleum Times", Apr. 2, 1938, p. 418; Apr. 16, p. 491, 492; July 2, p. 18.

⁴¹ The Diaries of Sir A. Cadogan. 1938—1945. Ld., 1971, p. 70.

⁴² См.: For the President Personal and Secret. Correspondence between Franklin D. Roosevelt and William C. Bullitt. Ld., 1973, p. 268.

⁴³ Н. Живкович. Проникновение немецкого капитала..., с. 149.

периодом предыдущего года⁴⁴. В результате германское правительство было вынуждено повысить в полтора раза закупки нефти в США и Венесуэле⁴⁵, несмотря на угрозу потери этих источников в случае экономической блокады. В 1938 г. внеевропейские страны ввозили в Германию 4400 тыс. т, а Румыния — всего 450 тыс. т горючего⁴⁶, причем снабжение Германии румынской нефтью также находилось под контролем международного нефтяного картеля.

Необходимость ускорения подготовки к войне, с одной стороны, нехватка сырья и валюты для его закупки, с другой — побуждали гитлеровскую верхушку пересматривать прежние военно-экономические планы. В своем выступлении перед руководителями авиационной промышленности в июле 1938 г. Геринг заявил, что немецкая промышленность производит больше железа и алюминия, чем Франция и Англия вместе взятые, а германские воздушные силы превосходят английскую и французскую авиацию. Геринг призвал германских промышленников и впредь расширять военное производство, невзирая на дефицит сырья. В заключение он подчеркнул, что, если Германия выиграет войну, она обеспечит тем самым господство над всем миром⁴⁷. Летом 1938 г. под руководством одного из ведущих деятелей концерна «И. Г. Фарбениндустри» и ведомства «четырёхлетнего плана» К. Крауха был разработан «новый военно-хозяйственный план производства», в котором в качестве первоочередной ставилась задача увеличения выпуска минеральной нефти, алюминия, каучука, а также взрывчатки и средств химической войны. В соответствии с этим планом германская экономика должна была достичь максимальной мощности к осени 1939 г. Экспансия в Юго-Восточной Европе должна была обеспечить ускорение военно-экономических приготовлений фашистской Германии. Экономическая комиссия по европейскому сотрудничеству предложила гитлеровскому правительству целый ряд мер по «рациональной» эксплуатации полезных ископаемых Балканских стран⁴⁸. С июля — августа 1938 г. перед германским военным хозяйством со всей остротой встал вопрос, как обеспечить беспрепятственный ввоз стратегического сырья из этого региона без оплаты валютой.

В августе 1938 г. ведомство «четырёхлетнего плана» приняло решение продать Румынии партию оружия в обмен на дополнительные поставки горючего, осуществление этой сделки было поручено фирме «Рейнметаль». На переговорах немецкая сторона добилась согласия Румынии на оплату нефтью 60% всей суммы

---

⁴⁴ A. Hillgruber. Hitler, Konig Carol..., S. 251.

⁴⁵ "The Petroleum Times", Sept. 10, 1938, p. 342.

⁴⁶ W. N. Medlicott. The Economic Blockade, vol. 1. Ld., 1952, p. 33.

⁴⁷ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 205, л. 343—348.

⁴⁸ V. Moisuc. The offensive of Hitlerite Germany for seizing Romania's economy (January 1938—May 1940).— "Revue Roumaine d'etudes internationales". Bucuresti, 1971, N 4, p. 121.

контракта (5 млн. рм.), причем 3,5 млн. рм. должно быть погашено до конца первого квартала 1939 г.⁴⁹

В ходе торговых переговоров с Турцией летом 1938 г. гитлеровцы стремились свести на нет англо-турецкое кредитное соглашение от мая 1938 г.⁵⁰ и заполучить как можно большую часть вывозимого из этой страны сырья, прежде всего хромовой руды. С этой целью гитлеровцы пообещали предоставить Турции крупный кредит. Руководитель турецкой делегации заявил в ответ на это предложение, что Турция согласна увеличить поставки продовольствия и промышленного сырья в Германию, и отметил, что экспорт хромовой руды в Германию будет увеличен⁵¹.

После аншлюса Австрии обострилась борьба английских и французских монополий, с одной стороны, и германских, с другой—за стратегическое сырье Югославии. В тот период времени германский капитал контролировал только месторождения антимония и частично бокситов. Весной—летом 1938 г. монополии западных держав предприняли меры по укреплению своих позиций в Югославии. Французская компания «Мин де Бор» стремилась сосредоточить в своих руках разработку новых месторождений полезных ископаемых в Сербии и Боснии. С этой целью «Мин де Бор» выкупила у английской фирмы «Пэсифик Траст» рудник «Слижане» по добыче золота, ввела в действие первый в Югославии медеэлектролитный завод, продукцию которого предполагалось направлять главным образом во Францию⁵². Предлогом для реорганизации английских компаний послужили давние требования югославского правительства соорудить в стране мощности по переплавке свинцово-цинковых руд. Фирма «Трепча майнс» согласилась построить заводы, но вынудила правительство Югославии пойти на значительные уступки: предоставить ей специальные льготы и гарантии относительно налогообложения и подписать долгосрочное соглашение о той доле дохода компании, которую она могла использовать за границей. «В результате,—говорил председатель «Трепча майнс» А. Ч. Битти,—было достигнуто соглашение на пятнадцать лет, которым мы полностью удовлетворены»⁵³. Английские фирмы «Копаоник», «Злетово» и «Ново Брдо» были слиты с «Трепча майнс» с целью «увеличить гибкость операций и

---

⁴⁹ DGFP, vol. 5, N 216, p. 289, 290; N 218; p. 298.

⁵⁰ Англия предоставляла кредит в 16 млн. ф. ст. для закупок оружия и промышленного вооружения; со своей стороны, правительство Турции сделало ряд уступок английским фирмам в области разведки и эксплуатации полезных ископаемых. Предоставляя кредит, английское правительство стремилось не допустить усиления германских позиций на Ближнем Востоке.—См.: Л. Ж и в к о в а. Англо-турецкие отношения. 1933—1939. М., 1975, с. 86—88; DDF, ser. 2, t. 9, N 509, p. 1007—1009.

⁵¹ DGFP, vol. 5, N 549, p. 733, 734.

⁵² «Цветные металлы», 1938, № 11, с. 122; DDF, ser. 2, t. 10. P., 1976, N 187, p. 347; "Sudost-Economist", 1939, N 1, S. 11.

⁵³ "The Mining Magazine", Sept. 1938, ann., p. 31. •

снизить цену» производства; новые вложения английского капитала в Югославии составили 410 тыс. ф. ст.⁵⁴.

*
* *

Захват гитлеровцами Судетской области Чехословакии значительно повысил германский военно-экономический потенциал. С этого времени новый передел мира в пользу Германии становился «реальной и более обнадеживающей целью»⁵⁵. Но прежде всего укрепились позиции фашистской Германии в Дунайском бассейне и на Балканах. В результате аншлюса и поглощения Судет немецкая доля в иностранных капиталовложениях в экономике Греции, Болгарии и Югославии повысилась примерно в 2,5 раза⁵⁶. Вместе с тем чехословацкий капитал все еще имел в Юго-Восточной Европе солидные позиции⁵⁷.

После Мюнхена в Германии начался новый тур военно-хозяйственных мероприятий. В соответствии с указаниями Геринга военно-экономический штаб ОКВ определил новые потребности вермахта в стратегическом сырье. В 1938 г. главными поставщиками нефти и руд для Германии оставались внеевропейские страны, Европа обеспечивала лишь 13,8% импортируемого количества меди, 18,5 — свинца, 1,2 — цинка, 29,6 — антимония, 3% никеля (хотя 84,5% бокситов, 52% хромовой и преобладающую часть железной руды)⁵⁸. Доля Румынии в германском импорте нефти уменьшилась с 12,3% в 1937 г. до 9,1%, в последующем году при значительном росте поставок с американского континента⁵⁹. По-прежнему свыше двух третей турецких и большая часть греческих и югославских хромитов, югославской меди, свинцово-цинковых руд и т. д. направлялись на мировой рынок, минуя Германию⁶⁰. Между тем, по расчетам британского консультативного комитета по торговым вопросам во время войны, в случае экономической блокады в будущей войне гитлеровцы смогли бы пополнять свои запасы в большинстве видов сырья из соседних нейтральных стран, если последние не будут создавать препятствий поставкам минерального сырья в Германию⁶¹. Воспользовавшись результатами мюнхенского сговора как средством давления, фа-

⁵⁴ "The Mining Magazine", July 1938, p. 8; Aug., p. 72; Sept., p. 136, annex. p. 31.

⁵⁵ Э. Ротштейн. Мюнхенский сговор. М., 1959, с. 79.

⁵⁶ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1940, № 3, Конъюнктурный бюллетень, с. 38.

⁵⁷ Z. Sládek. Hospodarske styky mezi Ceskoslovenskem a staty Balkanskeho poloostrova v letech 1918—1938.— In: Slovanske historicke studie, 11. Praha, 1976, s. 160, 161.

⁵⁸ "Engineering and Mining Journal", May 1946, p. 71, 72, 73.

⁵⁹ "The Petroleum Times", Febr. 25, 1939, p. 249.

⁶⁰ См.: C. K. Leith, J. W. Furness, C. Lewis. World Minerals and World Peace. Washington, 1943, p. 240, 242, 246; "The Iron and Coal Trades Review", Nov. 8, 1940, p. 472.

⁶¹ W. N. Medlicott. The Economic Blockade, vol. 1, p. 27.

шистская Германия попыталась заполучить монополию на все добываемое в Балканских странах промышленное сырье. Министр хозяйства В. Функ в октябре 1938 г. совершил поездку на Балканы и в Турцию, он намеревался подписать с ними долгосрочные торговые соглашения, чтобы надежно обеспечить Германию сырьем в случае войны. Фактически речь шла о варианте «гроссраумвиртшафта», о котором издавна мечтали немецкие монополии. Но все это было в 1938 г. не более чем радужной мечтой. Страны Юго-Восточной Европы отказались подписать с Германией долгосрочные торговые соглашения⁶². Тем не менее гитлеровцы усиливали экономическую экспансию на Балканах.

21 октября 1938 г. концерн «И. Г. Фарбен» создал специальный экспертный комитет по Юго-Восточной Европе, членами которого являлись руководитель концерна Г. Бютефиш (член «кружка друзей Гиммлера»), М. Ильгнер, Г. Гаттино, Ф. Гаевски (все в руководстве «Миттельеуропейше Виртшафстаг» — МВТ)⁶³ и др. Экспертный комитет стал обсуждать вопросы разведки и разработки источников минерального сырья на Балканах, деятельности МВТ по внедрению немецких капиталов в этом районе⁶⁴, т. е. вопросы экономической экспансии в Юго-Восточной Европе.

В октябре 1938 г. германское правительство вступило в переговоры с Англией относительно облегчения Германии доступа к балканскому сырью⁶⁵. В ответ на это обращение британское министерство иностранных дел выразило готовность снабжать Германию жидким топливом и металлургическими рудами из балкано-дунайских стран при том условии, что гитлеровцы будут оплачивать свои закупки валютой. Со своей стороны, англичане соглашались предоставить Германии крупный заем. В Берлине пришли к выводу, что дальнейшее германское проникновение в страны Юго-Восточной Европы вызовет противодействие со стороны западных держав⁶⁶.

После Мюнхена фашистская Германия предприняла новый натиск на Румынию. Хотя перед правительством этого государства главной задачей оставалось оживление нефтяной промышленности с помощью западного капитала (добыча нефти упала на 19% в

---

⁶² Подробнее о поездке В. Функа на Балканы см.: И. Н. Чемпалов. Политика великих держав в Дунайском бассейне и на Балканах в конце 1938 — начале 1939 г. — В сб.: *Международные отношения в новейшее время*. Свердловск, 1972, с. 5—9, 12—13; Л. Живкова. *Англо-турецкие отношения*, с. 93—95; ДВП СССР, т. 21, № 410, 415, 426, 464; DDF, ser. 2, t. 11. P., 1977, N 381, p. 582, 583.

⁶³ R. Vogelsang. *Der Freundeskreis Himmlers*. Göttingen, 1972, S. 157; H. Barché. *Der "Mitteleuropäische Wirtschaftstag"*. — *"Deutsche Außenpolitik"*, 1960, N 11, S. 1297, 1298.

⁶⁴ H. Radant. *Die IG-Farbenindustrie und Südosteuropa 1938 bis zum Ende des zweiten Weltkrieges*. — *"Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte"*, 1967, T. 1, S. 77.

⁶⁵ DBFP, ser. 3, vol. 4, app., p. 608.

⁶⁶ *Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне*. М., 1971, № 89, с. 180.

1937 г. и на 7,27% за 9 месяцев 1938 г.)⁶⁷, оно не могло не считаться с политическими изменениями в Центральной Европе. В беседе с германским посланником в Бухаресте Фабрициусом 18 октября 1938 г. министр хозяйства и управляющий национальным банком Румынии М. Константинеску заявил, что румынское правительство наряду с укреплением экономических связей с западными державами не будет чинить препятствий на пути экономического сближения с Германией. Румыния согласна предоставить дополнительное количество нефти в обмен на немецкое оружие. В своем донесении в Берлин об этой беседе Фабрициус советовал германскому правительству использовать сложившуюся благоприятную ситуацию для усиления германских позиций в Румынии⁶⁸.

Румынские правящие круги все еще возлагали надежды на помощь Англии и Франции. Вопрос об укреплении экономических отношений между Румынией и западными державами обсуждался в ходе визита короля Кароля в Лондон и Париж в середине ноября 1938 г. В Лондоне Кароль попросил оказать Румынии немедленную экономическую помощь, однако британское правительство фактически отклонило эту просьбу, сославшись на «особые трудности», которые создаются в результате политики румынского государства по отношению к международным нефтяным монополиям⁶⁹. Переговоры Кароля в Лондоне и Париже свидетельствуют о том, что западные державы были готовы на известных условиях поставлять румынское горючее в Германию, но не собирались выпускать из своих рук контроль над месторождениями нефти, меди, цинка и другого сырья в Юго-Восточной Европе. Что же касается попытки Румынии укрепить экономические связи с Западом, то она завершилась безрезультатно.

В конце ноября 1938 г. румынский король посетил Берлин, там от него потребовали увеличить экспорт нефти и продовольствия в Германию без оплаты валютой. В беседе Кароля с руководителями ведомства «четырёхлетнего плана» последние изложили идею долгосрочного экономического сотрудничества двух стран. Король заявил о готовности поддержать эту идею, тогда Геринг сразу же уточнил, что речь идет прежде всего о «румынских нефтяных источниках и разработке румынских рудных залежей»⁷⁰. Особый интерес к планам экономического закабаления Румынии проявлял концерн «И. Г. Фарбен»⁷¹.

Нехватка валюты и промышленного сырья вынуждала нацистское руководство изыскивать новые способы экспансии в Юго-

⁶⁷ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1939, № 1, с. 137.

⁶⁸ DGFP, vol. 5, N 231, p. 315; N 236, p. 321, 322.

⁶⁹ DBFP, vol. 3, N 262, p. 233; The Diaries of Sir A. Cadogan, p. 125.

⁷⁰ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938—август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971, прим. 70 к № 126, с. 672; DGFP, vol. 5, N 254, p. 339; N 257, p. 346.

⁷¹ H. Radant. Die IG-Farbenindustrie und Südosteuropa bis 1938.—“Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte”, 1966, T. 3, S. 178.

Восточной Европе. Германская военная экономика уже не могла удовлетвориться только сырьем, которое она получала в счет клиринга и экспорта оружия в Балканские страны. «При таких обстоятельствах,— записано в одном из немецких документов,— Германия решила на экспорт капитала в Юго-Восточную Европу в форме участия... в смешанных германо-юго-восточноевропейских фирмах»⁷², всю добычу сырья которых следовало вывозить в Германию. Президент МВТ Вильмовски на заседании 22 ноября 1938 г. отметил, что аншлюс Австрии и захват Судетской области создали благоприятные условия для усиления германской экономической экспансии на Балканах. Вместе с тем, по его словам, не следует переоценивать значение этих событий, поскольку надежное снабжение Германии промышленным сырьем из балкано-дунайских стран станет возможным только тогда, когда германские монополии «возьмут в свои руки разработку рудников». В заключение Вильмовски подчеркнул, что для решения этой задачи потребуется приложить еще немалые усилия⁷³. Таким образом, из выступления президента МВТ видно, что экономика стран Юго-Восточной Европы еще не находилась под контролем фашистской Германии.

К 1939 г. немецкие нефтяные компании распределили между собой сферы влияния в Юго-Восточной Европе: «Эльверату» досталась Югославия, «Винтерсхаль» получил Венгрию, «Прейсаг» — Румынию, а «Дойче эрдоль» — Чехословакию. Это был первый план экспансии за пределы Великой Германии в области нефти. В середине января 1939 г. немецкие монополии заключили договор с югославской фирмой «Панония» о ее преобразовании в смешанное германо-югославское предприятие; германское правительство изъявило готовность предоставить новому обществу специальные субсидии и льготы для экспорта горючего в Германию⁷⁴.

Согласно подписанному в декабре 1938 г. торговому договору с Румынией поставки нефти в Германию предусматривались в размере 60—65 млн. рм. (около 20% всего румынского экспорта горючего)⁷⁵. К. Клодиус отмечал, что это примерно соответствует немецким нуждам⁷⁶.

В конце 1938 — начале 1939 г. фашистская Германия стремилась к скорейшему заключению кредитного соглашения с Турцией, так как в обмен она получала бы дополнительное количество промышленного сырья, прежде всего хромовой руды⁷⁷. Торгово-поли-

⁷² Griff nach Südosteuropa. Neue Dokumente über die Politik des deutschen Imperialismus und Militarismus gegenüber Südosteuropa im zweiten Weltkrieg. Berl., 1973, N 72, S. 171, 172.

⁷³ Е. Людеман. За экономическата експанзия на германския империализъм в Румъния, България и Югославия преди 1945.— «Исторически преглед», 1970, № 5, с. 141; Deutschland im zweiten Weltkrieg, Bd. 1. Berl., 1974, S. 137.

⁷⁴ «Sudost-Economist», 1939, N 1, S. 12.

⁷⁵ Deutschland. Rumänien. Berl., 1940, S. 37; «Petroleum», 1938, N 51—52, S. 16.

⁷⁶ DGFP, vol. 5, N 264, p. 354.

⁷⁷ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1939, № 6, с. 43.

тический комитет 20 декабря назначил председателем правительственного комитета по Турции К. Клодиуса⁷⁸, который считался в Берлине «специалистом» по заключению экономических соглашений с малыми и слабыми странами. 16 января 1939 г. германо-турецкие переговоры завершились, Турция согласилась погашать 150-миллионный немецкий кредит поставками товаров в счет клиринга.

После Мюнхена гитлеровцам удалось подписать торговые и платежные соглашения с Югославией, Болгарией, Турцией и Грецией, тем не менее они далеко не обеспечили себе надежное сырьевое снабжение из балкано-дунайских стран. Все государства Юго-Восточной Европы обратились за экономической помощью к западным державам⁷⁹.

В результате интенсивных военно-экономических приготовлений к началу 1939 г. запасы валюты в Германии, созданные в результате аншлуса и еврейских погромов, были истощены⁸⁰. Западные дипломаты отмечали, что отчаянное экономическое положение могло вынудить гитлеровцев совершить новые агрессивные акты. И действительно, в январе 1939 г. многие руководящие деятели монополистического капитала и нацистской партии начали высказываться за усиление экспансии в Юго-Восточной Европе и включение всех балкано-дунайских стран в «жизненное пространство» Великой Германии⁸¹.

В январе 1939 г. фашистская Германия ускорила подготовку к захвату Чехословакии. Несмотря на ослабление этой страны в результате мюнхенского сговора, она все еще оставалась серьезным конкурентом Германии в торговле и экспорте капиталов в Юго-Восточную Европу. Чешские монополии продолжали закупать в Балканских странах рудники и концессии. В феврале 1939 г. они при участии франко-сербского банка основали в Белграде «Чехо-югославише бергверксгезельшафт» для разработки богатейших в мире залежей марганцевой руды. Чешские фирмы, в том числе концерн «Петчека», интересовались несколькими медными рудниками в Югославии, владели значительной долей акций в добыче болгарской железной руды⁸².

Параллельно с подготовкой агрессии против Чехословакии гитлеровцы усиливали экономический натиск на Балканские страны. 5 января 1939 г. Гитлер заявил, что «Германия намерена пре-

---

⁷⁸ Deutschland. Auswartiges Amt. Archiv. T-120/2717/. Bl. E418939.

⁷⁹ И. Н. Чемпалов. Политика великих держав в Дунайском бассейне и на Балканах..., с. 13, 14.

⁸⁰ Nazi Conspiracy and Agression, vol. 7. Washington, 1946, p. 430.

⁸¹ Анатомия агрессии. Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне. М., 1975, № 16, с. 126—129; Weltherrschaft im Visier. Dokumente zu den Europa- und Weltherrschaftsplanen des deutschen Imperialismus von der Jahrhundertwende bis Mai 1945. Berl., 1975, N 99, S. 251, 252.

⁸² "Sudost-Economist", 1939, N 2, S. 48; "Petroleum", 1938, N 38, S. V; "Metall und Erz", 1939, H. 15, S. 430; H. 17, S. 475.

дельно расширить торговые отношения» со странами Юго-Восточной Европы и получать оттуда все их сырье и продовольствие⁸³.

Осуществление этого плана началось с самого главного для немецкой военной экономики — нефти⁸⁴. Одному из руководящих чиновников ведомства «четырёхлетнего плана» Г. Вольтату было поручено на переговорах в Бухаресте «обеспечить дальнейшее привязывание румынской экономики к Германии... предпринять попытку обеспечить и улучшить снабжение Германии румынскими нефтепродуктами посредством участия в нефтяной промышленности»⁸⁵.

На первой стадии германо-румынских переговоров обе стороны стремились выяснить позиции друг друга. Вольтат выступал за всестороннее германо-румынское «сотрудничество», включая участие немецкого капитала в разведке, добыче и переработке нефти и других полезных ископаемых. В докладе о ходе переговоров Г. Вольтат подчеркивал, что в случае подписания договора «можно было бы предусмотреть» заключение подобных соглашений с другими Балканскими странами. «Предлагаемое соглашение с Румынией означает решающий шаг в развитии германской экономической политики в Юго-Восточной Европе, расширение производства в рамках европейской сферы с участием германского капитала... Если доля стран Юго-Восточной Европы по внешней торговле Германии, составлявшая в 1933 г. около 9%, поднялась в 1938 г. примерно до 15%, то через несколько лет она может быть увеличена примерно до 25%... Позиция Германии в ее борьбе против экономических притязаний мировой Британской империи и Северной Америки была бы укреплена. Политическое развитие национальных государств Юго-Восточной Европы в возросшей мере ориентировалось бы на германскую модель, тогда как влияние западноевропейских демократий и Советского Союза было бы ликвидировано»⁸⁶. Таким образом, германо-румынское соглашение рассматривалось гитлеровцами как прецедент для заключения кабальных экономических договоров с остальными балкано-дунайскими странами.

22 февраля Вольтат возвратился в Берлин и принял участие в беседах руководителей немецкой военной экономики с эмиссаром британского правительства Ф. Эштон-Гуэткиным. Гитлеровцы предлагали наладить сотрудничество английских и германских монополий в разработке минеральных богатств Южной Америки, Испании и Юго-Восточной Европы, причем капитал должны были

---

⁸³ СССР в борьбе за мир., № 134, с. 213.

⁸⁴ Из протоколов заседаний руководителей ведомства «четырёхлетнего плана» видно, что перед войной одной из самых важных задач германской дипломатии считалось обеспечение как можно большей доли румынского экспорта нефти.— См.: В. Klein. Germany's Economic Preparations for War. Cambr., 1959, p. 62.

⁸⁵ СССР в борьбе за мир., № 134, с. 213.

⁸⁶ Там же, с. 215, 216.

предоставить англичане. С этим планом выступили Геринг и Вильмовски⁸⁷. Гуэткин, со своей стороны, ни слова не возразил против немецких попыток заполучить румынскую нефть, но высказался против «более свободных поставок сырья» в Германию, под которыми гитлеровцы подразумевали закупки стратегического сырья без оплаты валютой. Неудача англо-германских бесед привела к обострению межимпериалистических противоречий⁸⁸.

В начале марта 1939 г. в Берлине пришли к выводу, что влияние гитлеровской Германии на Балканах недостаточно обеспечено, а государства Юго-Восточной Европы не собираются «добровольно и автоматически» становиться под немецкий контроль⁸⁹. 6 марта Гитлер принял решение об уничтожении Чехословакии, а через 2 дня выступил с изложением программы завоевания мира. Он заявил, что главной проблемой является обеспечение источников сырья. Для этого нужно покончить «с евреями, демократами и «интернациональными державами». Фашистский главарь подчеркнул, что Прага нужна Германии «как исходный пункт для получения необходимого сырья... Затем последует Польша... Что касается Венгрии и Румынии, то они, несомненно, входят в сферу жизненного пространства Германии. Оккупация Польши, а также соответствующий нажим, наверняка, заставят их вести себя спокойнее». «Тогда,— продолжал Гитлер,— мы будем иметь неограниченный контроль над их неисчерпаемыми сельскохозяйственными и нефтяными богатствами. То же самое можно сказать о Югославии. Этот план должен быть осуществлен до 1940 г.». Только тогда Германия станет непобедимой, разгромит Францию, покорит Англию и получит доступ к английским богатствам во всем мире⁹⁰.

15 марта 1939 г. гитлеровская Германия оккупировала Чехословакию и подключила ее экономику к своим военным приготовлениям. Прежде всего, она наложила руки на золотые резервы чешского национального банка в сумме 50 млн. долларов. Ведомство «четырёхлетнего плана» взяло на учет крупнейшие военные и металлургические заводы, шахты и рудники. Гитлеровцы присвоили в Чехословакии мощности по производству 1,7 млн. т чугуна и переработке 1 млн. т нефти в год⁹¹. В немецкие руки попали чехословацкие зарубежные инвестиции⁹², а также более

---

⁸⁷ DBFP, vol. 4, app., p. 600.

⁸⁸ И. Н. Чемпалов. Политика великих держав в Дунайском бассейне и на Балканах..., с. 25, 26.

⁸⁹ СССР в борьбе за мир., № 149, с. 233.

⁹⁰ Анатомия войны, № 88, с. 186, 187.

⁹¹ "Petroleum", 1938, N 42, S. 10; "Mining and Metallurgy", May 1939, p. 244.

⁹² Только в Югославии чехословацкие инвестиции составляли 750 млн. долларов.— См.: S. Вагг. Die Jugoslawiepolitik des faschistischen deutschen Imperialismus in der Zeit von 1935 bis zum 6. April 1941. Leipzig, 1968, S. 48—49.

2 млрд. крон активного сальдо Чехословакии в торговле с балкано-дунайскими странами⁹³.

*
*   *

Захват Австрии и Чехословакии укрепил германские внешне-торговые и финансовые позиции в Юго-Восточной Европе и положил начало разрыву мирохозяйственных связей, сложившихся после первой мировой войны. Были ликвидированы страны, которые выступали в качестве посредников монополистического капитала западных держав на Балканах и в Дунайском бассейне. Германия устранила основных конкурентов в торговле с балкано-дунайскими странами и получила дополнительную возможность оказывать нажим на эти государства путем поставок чешского оружия, которое изготовлялось на заводах «Шкода». Однако самое главное заключалось в том, что Германия завершила военно-политический охват государств, расположенных в юго-восточной части Европы. Все это способствовало ослаблению сопротивления германской экспансии со стороны балкано-дунайских стран. Вместе с тем к весне 1939 г. планы немецкого фашизма по превращению Дунайского бассейна и Балкан в свой аграрно-сырьевой придаток еще не были осуществлены. Перераспределение материальных ресурсов в пользу гитлеровской Германии произошло главным образом за счет доли Австрии и Чехословакии, основные позиции в Юго-Восточной Европе по-прежнему занимали империалисты западных держав. В горнодобывающей промышленности Югославии им принадлежало примерно 95% всех иностранных инвестиций. Под их контролем находилась нефтяная промышленность Румынии — предприятия по добыче нефти с германским капиталом не играли здесь никакой самостоятельной роли⁹⁴. Поэтому в марте — апреле 1939 г. в Берлине пришли к выводу, что «присоединение экономического и сырьевого региона Юго-Восточной Европы» к «жизненному пространству» Великой Германии можно обеспечить только путем применения «военной силы»⁹⁵.

---

⁹³ Z. Sládek, M. Tejchman. Hospodarske pronikani nacistického Nemecka do zemi Jihovýchodni Evropy v letech 1933—1940.— In: Slovanske historické studie, 11, s. 180.

⁹⁴ И. Д. Карягин. Нефтяная промышленность Румынии и экономические проблемы ее развития в условиях народно-демократического строя. М., 1958, с. 44, 45.

⁹⁵ Э. Чихон. Банкир и власть, с. 209. См. также: H.—H. Kasper. Das Erdöl in den Raubplanen des deutschen Faschismus in Vorbereitung und bei der Durchführung des zweiten Weltkrieges.— "Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte", 1976, T. 3, S. 65.